

Когда Сю Шэнджин услышал, что Цзян Чунхай во дворце, в его голове тут же вспыхнуло имя Цзян Сю. Должно быть этот таинственный парень снова послал его с поручениями, но главным приоритетом сейчас были его сыновья и внуки. Им необходимо было войти в Секту Скайуокер!

- Пусть он подождёт, - император был несколько нетерпелив.

Цзян Чунхай ждал уже большую часть дня, что заставляло его медленно терять надежду. Из-за того, что случилось в прошлый раз, он паниковал ещё больше, а когда к нему наконец вышел Сю Шэнджин, он запаниковал и встал на колени, чтобы поклониться.

- Не нужно! Почему вы здесь?

- Я пришёл к Его Величеству из-за Цзян Гун Цзи. Сегодня утром, Цзян Гун Цзи послал ко мне служанку, чтобы она передала мне послание. Он сказал, что хочет войти в Секту Ступивших на Небеса, - Цзян Чунхай медленно поднялся с колен.

Сю Шэнджин как раз собирался сесть, но услышав эти слова, его тело буквально застыло. Он всё-таки опомнился и сел, но не ответил сразу. Его лицо выглядело задумчивым, а брови были нахмурены. Император не знал, что делать, чувствуя себя несчастным, ведь он мог дать Цзян Сю всё, что угодно, только не это. Он чувствовал, что Цзян Сю, этот человек, был слишком жаден, полагаясь на свои небольшие отношения с Сюэ Линъюнь, чтобы так тиранизировать императорскую династию.

- Если я правильно помню, он Бог Земли.

- Точно!

- Если он выдающийся и талантливый, то я могу представить его, но если человек культивирует божественность и всё ещё только Бог Земли, то как я могу представить его наравне с Верхними Бессмертными? Даже если я сделаю это, смогу ли я потом смотреть в лицо старейшине Секты Скайуокер? - Сю Шэнджин покачал головой.

Это значило, что Император отверг его.

Волнение Цзян Чунхай тут же подскочило, Цзян Сю постоянно полагался на благосклонность Его Величества, но теперь, наконец, нашлось то, что возмутило даже Императора. Мужчина мог чувствовать это в воздухе, то, как Цзян Сю теряет свою благосклонность.

Чтобы быть правителем, самое главное - это уметь наступать и отступать, а также никогда не гордиться своей благосклонностью.

- Вернись и скажи господину Цзян Сю, что я ничего не могу с этим поделать.

- Да!

Сю Шэнджин хотел славы больше всего на свете, и теперь, когда Цзян Сю посмел покуситься даже на это, он ничего не мог сделать. Было предсказуемо, что отношение императора к Цзян Сю будет ухудшаться в будущем.

- Подожди, в будущем, уведомляй меня обо всех делах мистера Цзяна!

- Да! - Цзян Чунхай ещё раз отдал честь.

Выйдя из дворца, Цзян Чунхай буквально летел по мостовой. Неужели? В течение стольких дней его настроение было мрачным, а сегодня оно наконец-то прояснилось. Он знал, что рано или поздно наступит этот день, но не ожидал, что он придёт так скоро.

Искушение вступить в Секту Скайуокер должно было быть слишком велико, Сюэ Шэнджин почувствовал лёгкую дымку гнева, когда услышал, что Цзян Сю также хочет попасть туда. Он не мог позволить ему конкурировать со своими потомками за светлое будущее!

Император считал, что даже если этим он обидел Цзян Сю, то Сюэ Линъюнь не стала бы его винить, даже она поняла бы его чувства. В конце концов, это была возможность попасть в Секту Скайуокер. Возможность, которая могла бы сделать его династию ещё более солидной.

Цзян Чунхай никогда не осмеливался войти после того, как ворота в дом Цзян Сю оказывались закрытыми, но сегодня он не посылал сообщения и не закричал, он просто толкнул двери во двор. Он вошёл с большой улыбкой.

Горничные и охранники были удивлены, когда увидели подобное вторжение, и даже Цзян Сю, который наливал чай в доме, сделал паузу в своих движениях. Три тысячи лет культивирования помогали ему во всём, вот и сейчас, по этому отношению Цзян Чунхая, он знал, что Сю Шэнджин отказался выполнять его просьбу. Парень продолжил наливать чай и сделал несколько глотков. После культивирования с помощью таблетки для восстановления души, он нуждался в чае как никогда раньше, чтобы продолжить питание своего духа.

- Где твой господин, зови его!

Толстая девочка была несколько напугана сегодняшним дерзким импульсом домовладельца.

- Похоже, пришли нехорошие новости! - Плоский голос Цзян Сю пришёл изнутри дома, даже находясь внутри, он был пронизательным до того, что творилось снаружи. Так раскрывалась мудрость этого таинственного мужчины. Всё ещё такой высокомерный, он разговаривал сам с собой через дверь комнаты.

- Да, боюсь, то, что ты попросил сделать, не будет исполнено.

- Даже если репутация секты упала. Это всё равно далеко не то место, в котором королевская семья может позволить себе всё. Будет трудно, даже если бы это было место обычного ученика, - Цзян Сю продолжал рассуждать, сидя один в своей комнате.

Цзян Чунхай холодно улыбнулся, так как считал слова Цзян Сю просто отговоркой после того, как его отверг сам император.

- Да, не каждый в клане Скайуокер может подняться вверх. Особенно для вас, мистер Цзян... просто я хочу сказать, что вы божественный культиватор, который хочет войти в Секту Скайуокер, это ничем не отличается от сна, проснитесь! Потратьте немного больше времени на культивирование и только потом приступайте к таким важным решениям.

- Считаешь, что божественное культивирование хуже, чем бессмертное? - Глаза Цзян Сю похолодели, и он медленно опустил чайник на стол.

- Я так не думаю!

У каждого из видов культивирования были свои достоинства, изначально не было чего-то лучшего в этом мире, только самое подходящее для конкретного человека. Цзян Сю сейчас

выбрал для себя божественное культивирование и понял, что оно больше ему подходит, чем бессмертное. С нынешней точки зрения, его царство было ещё низким и, может быть, он столкнётся с проблемами в будущем, но не изменит своего решения.

- Люди могут культивировать бессмертие, но не божественность. Это накопленный опыт бесчисленных предков на Бессмертном Боевом Континенте, может быть, ты умнее и проницательнее, чем столько удивительных гениев на всём Континенте?

- Существуют документальные записи, но десятки тысяч лет назад, может быть, в какой-то момент времени, произошёл расцвет человеческого рода. Не только естественные рождённые Боги могли культивировать божество, была также изначальная кровная линия богов среди людей, иначе как бы они смогли культивировать? - Цзян Сю давно и тщательно размышлял об этом.

- Эй, - Цзян Чунхай покачал головой и беспомощно вздохнул. - Это всё, что я могу сказать. В отказе можно обвинить только таой бедный талант к культивированию. Проблема в том, что ты думаешь, будто божественное культивирование лучше и продолжаешь придерживаться его.

- Разве старая поговорка не говорит, что невозможно разбудит человека, который притворяется спящим?

- Даже не думай о Секте Скайуокер, ты бредишь! - После того, как Цзян Чунхай сказал это, то резко повернулся. Сегодняшнее настроение у него было действительно необычайно хорошим, а солнечный свет сиял незабываемо ярко. Он считал, что хорошие дни Цзян Сю никогда больше не вернутся. - О, точно, не забудь про обещание данное бабушке. Осталось ещё два с половиной месяца, - мужчина уже решил, что с тех пор, как Цзян Сю причинил ему большие проблемы, он подождёт всего три месяца и увидит его падение. Все ресурсы Цзян Сю будут переданы семье Цзян для достижения их договорённостей.

- Хм! - Цзян Сю дважды хмыкнул, ведь приехал сюда, чтобы стать личностью. Ему пришлось раздавать поручения и посылать Цзян Чунхая к императору, потому что сам Цзян Чунхай не мог сдерживать детей своей семьи. Он боялся, что этот человек, будучи чиновником второго сорта, также имел какие-то накопленные заслуги перед своими предками, а именно Сюэ Линъюнь.

- Гун Цзы, что нам делать? - одна из девушек была прямолинейна, но изнутри дома долгое время не было никакой реакции.

Цзян Сю, естественно, знал правила отбора учеников секты и не торопился. Лу Чанкон ещё не приехал, так что сейчас усилия этих людей были бы бесполезны, что бы они ни делали. Отдохнув день, сущность Цзян Сю в основном восстановилась. После того, как он вошёл в состав Низших Небесных Богов, он считался истинным Богом Неба. В соответствии с нормой, его продолжительность жизни была почти безгранична. Однако, это всё пока находилось лишь в теории, даже Божественные Короли падут, и их длинная жизнь не означала, что они были неуязвимы для смерти.

Теперь в Цзян Сю появился первый росчерк третьего Божественного узора Дао. Он пробудил первый звук Небес и Земли, когда был Богом Солнца, и стал обладателем Божественного Узора Мирового Закона, когда стал Богом Земли. Как Бог Небесный, он не знал, каким будет следующий узор Дао, и с нетерпением ждал его.

Главным кульминационным моментом после вхождения в Небесные Боги, было постижение Законов остальной части Великой Техники Запечатывания. Законы Земли, Законы Небесного

Огня, Законы Небесной Воды, Законы Небесного Ветра, плюс первоначальные Законы Времени и Пространства – были главными шестью богами, которые могли бы установить лучше понимание Техники Печати.

Чтобы понять законы нельзя просто открыть дверь навстречу, нужно понять определённый момент. Потребовалось бы много времени для размышлений, прежде чем Цзян Сю решил закрыть двери и продолжить культивирование, однако его Небесный Закон Огня уже был хорошо развит, и он пошёл по этому пути с помощью таблеток. Теперь он не только не отставал от царства, но и продолжал культивирование.

Кроме того, выращивание души не останавливалось.

Царство, культивирование и душа - все три элемента были важны. Тем не менее, Цзян Сю знал, что на этом этапе, его душа была важнее всего. В его руках ещё достаточно материалов, чтобы усовершенствовать таблетку для Души, и за такой короткий промежуток времени снова прорваться через ещё одно маленькое царство.

Через несколько дней Цзянаньское столичное отделение стало несравненно шумным. Большой человек которой так долго ждали, наконец, прибыл, чтобы разжечь всё столичное отделение министерства.

В течение многих лет это был первый Бессмертный Король, прибывший в императорскую династию Цзянань, старейшина Лу Чанкон.

Император лично пришёл к городским воротам, чтобы поприветствовать его. На самом деле, он не имел должной квалификации, это должна была сделать Сюэ Линъюнь, однако, женщина была в уединении. Цзян Сю оценил, что она не сможет выйти ещё как минимум сто лет.

- Иду! - Цзян Сю широко открыл глаза. Прямо в тот момент, когда Цзян Сю открыл их, ступни Лу Чанкона приостановились, а воздушный поток, который шествовал за ним во время прогулки, также застыл.

- Насколько знакомо ощущение, может ли здесь быть покойник?